

Вырезка из газеты

ВОЛГА

от. 9. АВГ. 1984

г. Астрахань

Газета №

РЕДКИЕ ФОТОГРАФИИ

8 июля 1973 года в газете «Волга» была опубликована моя статья «Неизвестная фотография Шалапина». Речь шла о фотографии, запечатлевшей замечательного певца на борту парохода «Грибоедов» в день приезда Федора Ивановича на гастроли в наш город. Было это 24 сентября 1909 года.

В следующем году Шалапин побывал с концертом в Астрахани также в сентябре. И на этот раз фотографии постарались увековечить образ удивительного певца.

Совсем недавно мне прислал из Москвы фотокопии с двух неизвестных фотографий Шалапина Николай Георгиевич Телетов — бывший астраханец. Обе фотографии с небольшими вариациями изображают небольшую группу с кумысными бутылочками в руках. Сидят на приступках рундучка. Позади открытая дверь на веранду, где видны хозяин кумысной в черкеске и папахе и два девичьих лица в платочках. Шалапин в центре. На нем распахнутый костюм и полосатый джемпер. На голове темная широкополая шляпа. У ног любимый шотландский сеттер. За спиной певца видны два его неизменных спутника — аккомпаниатора — пианист Ф. Ф. Кенеман (профессор Московской консерватории, автор романа «Как король шел на войну, в чуждедальнюю страну...») и виолончелист Н. К. Аверин.

Телетов пишет, что по правую руку от Шалапина сидит Иван Степанович Джанумов — известный в Астрахани знаток музыки. Джанумов в костюмной паре и шляпе-котелке. Он улыбається в черные, густые усы.

Наверное, астраханские друзья Шалапина решили угостить его знаменитым кумысом, который особенно хорош в осеннее время. Телетов прислал копию следующей записки: «Его высокоблагородию Ивану Степановичу Джанумову. В случае, ежели их нету дома, передайте супруге их Надежде Михайловне Джанумовой. От Федора Шалапина.

Дорогой Иван Степанович, а также и благоверная супруга Ваша Надежда Михайловна! Очень, очень тронут я Вашим милым вниманием и спешу принести искреннюю благодарность мою. Спасибо, родимые, за ласку... И одна отрада есть написать Вам эту записочку и послать Вам поклоны мои низкие.

Ваш Ф. ШАЛЯПИН.

Астрахань,
26 сентября, 1910 г.».

В свое время и фотографии, и записочку передала Телетову жена Джанумова Надежда Михайловна.

О Джанумове мы знаем очень мало. И каково же было мое волнение, когда, листая в Астраханском государственном архиве подшивку «Астраханского листка» за 1910 год, я натолкнулся на статью «Концерт Ф. И. Шалапина. (Впечатления)».

Статья блестяще анализировала концерты певца 26 — 29 сентября в Зимнем театре. Автор статьи писал: «Шалапин обладает исключительными голосовыми средствами. Обширный диапазон, красивый тембр, замечательная для бас гибкость голоса. Прибавьте сюда необычайную легкость пения, природную мощь, глубокое чувство ритма, высокохудожественный ум...».

«В «Песне о блохе» Шалапин смеется, смеется совершенно естественно, свободным смехом. Но прислушайтесь и вы убедитесь, что каждая нотка его смеха совершенно точно совпадает с аккомпанементом. Правда, и аккомпаниатор г. Кенеман — такой, которому двойника найти трудно».

Заканчивалась статья добрым напутствием певцу: «Пожелаем же ему, художнику и артисту, дальнейших успехов

на том счастливом пути, который выпал ему на долю».

Автор статьи подписался инициалами «И. Д.» Всего скорее, это означает — «Иван Джанумов». Таким образом на фотографии вместе с Шалапиным, в записочке и в газете фигурирует незаурядная личность — астраханский музыковед, меценат и любитель искусства Иван Степанович Джанумов.

* * *

Раз уж речь зашла об артистах, расскажу еще об одной редкой фотографии.

Я часто бывал в доме Владислава Альфредовича Двораковского — старейшего астраханского художника. Он жил в старинном, деревянном, одноэтажном доме на углу ул. Победы и Маяковского.

Квартиру Владислава Альфредовича по праву можно было назвать музеем. Над столом в огромной золоченой раме портрет девушки работы неизвестного художника XVII века. В прихожей холсты с изображением калмыцких богжеств. На полке, между книгами, большой бронзовый бурхан. В шкафах разноцветная глазурь фарфоровых ваз и статуэток.

Но больше всего меня привлекло фото Леонида Ви-

тальевича Собинова — замечательного оперного певца. Фото стояло на круглом столе в изящной рамочке с золотым ободком. Собинов был снят в военной форме, в чине прапорщика. Во время первой мировой войны он был призван в армию, но продолжал выступать в концертах, большая часть сборов от которых шла в помощь раненым воинам.

Леонид Витальевич блестяще исполнял партии Ленского, Дубровского, Вертера, Лознрина князя (в «Русалке»).

Собинов не раз покорила астраханцев своим пением. В 1915 году он совершил гостерольную поездку по Волге. В то время отец Владислава Альфредовича служил капитаном на пароходе «Цесаревна Мария». Труппа во главе с Собиновым ехала в Казань. Артисты опаздывали. Вечером 14 сентября в Казанском театре должно было состояться представление. Леонид Витальевич умолял капитана прибавить ход. Пароход мчался на всех парах и прибыл вовремя.

Тогда на радостях и подарил певец свою фотографию капитану, написав на ней: «Милому капитану Альфреду Николаевичу Двораковскому. На добрые воспоминания о путешествии на «Марии». Леонид Собинов. 1915 г., 14 сентября».

В рамочку вложено и собственноручное стихотворение певца, врученное капитану на следующий день после концерта:

«А. Н. Двораковскому.

Один певец, ужасный

непоседа,

Просил усиленно Альфреда

Нагнать в Казань

часок: другой пути,

Чтоб там концерт

его спасти.

Сказал Альфред: «Не сдаст

моя «Маруся»,

Спокойны будьте, за успех

не трусья».

Сказал и сделал — одержал

победу,

А тенор спел хвалу

Альфреду.

«Цесаревна Мария».

15 сентября 1915 г.»

Я несколько раз предлагал Двораковскому опубликовать фото и стихотворение Собинова в газете, и он обещал это сделать. Но шли дни, недели, годы, а обещанная публикация не появлялась. В 1981 г. Двораковский скончался, и фотография оказалась в Ленинграде. Туда увезла ее дочь художника Ветта Владиславовна.

А. МАРКОВ.

